

Нелея 4я по ПАСХЕ, о расслабленном

Сегодняшнее Евангелие – об исцелении расслабленного человека, который был парализован в течение тридцати восьми лет. Нам показано, как велика сила и любовь Господня, которая воистину побеждает всякое зло, всякий грех и дает радость там, где безысходная скорбь. Слово Божие обращает наше внимание на время, когда совершилось исцеление. Это был праздник иудейский, то есть пасха ветхозаветная. Христос приходит в Иерусалим на праздник. Праздник Божий – великий дар Божия добра. Множество людей со всех концов страны и обращенные из разных стран собирались на праздник, чтобы прославить Бога. Когда внутренне люди настроены так, устремлены к Богу, Бог открывает им ум для Божиего света и милосердия.

Это было в Овчей купели, в Вифезде, что значит «дом милосердия». Ибо здесь являлось милосердие Божие к больным и отчаявшимся людям. Не для того ли существуют на свете все Божии храмы? Что стало бы с миром, в котором столько несчастья, если бы не было в нем этих домов милосердия?!

Что такое эта Овчая купель? Святая Церковь напоминает нам, что она была близ Овчих ворот в Иерусалимском храме, которыми проходили овцы, агнцы прежде принесения их в жертву. Они принимали в этой купели омовение, и это был прообраз грядущего Великого Пастыря, приносящего Себя в жертву за словесных овец. Пять притворов в ней – напоминание о пяти ранах Его, которыми Он дарует нам исцеление. Ангел Господень время от времени сходил с небес и возмущал воду как вестник схождения к нам Спасителя. Закипание воды от небесного прикосновения – прообраз великого освящения крещенских вод. Первый входящий в эту воду получал исцеление, какая бы ни была у него болезнь. Тот, кто первый сходил в купель,

а не тот, кто медлил и приходил с опозданием. Время от времени Господь дает нам возможность коснуться чуда, которое никогда не повторится. Кого же Христос избирает для исцеления? Того, кто болел так долго, и чья болезнь была особенно тяжелой. Много было болящих в Вифезде, но Господь остановил Свой взор на одном, самом беспомощном. Сколько раз отделил его один шаг от целебной воды, но всякий раз кто-нибудь опережал его.

Невозможно никому преодолеть этот принцип жизни, вернее, смерти: «каждый за себя». Только Христос совершает победу над грехом и смертью и утверждает принцип новой нетленной жизни. И научает ему всякого верующего в Него. Представим, какой подвиг нес этот больной человек. Нас не может не поражать его великое святое терпение, с которым он переносил свою болезнь. Тридцать восемь лет – это время условное. Мы знаем, что время относительно. Быстро или медленно идет время, зависит от того, в каком состоянии находится человек. Когда у человека радость, когда благодать – время летит на крыльях. Летит быстро, так что его как бы вообще не существует. Когда же у человека горе или болезнь – время не то, что без крыльев, оно, как мы видим, и без ног и может только ползти. И вообще стоит на месте. Время не движется – ад уже на земле. И это в течение тридцати восьми лет, час за часом болеть кому-нибудь тяжелой болезнью, представьте, каково нам будет?! Мы говорим об этом не зря, потому что в наши малодушные дни случись с кем какая беда или несчастье – человек порой готов сам на себя наложить руки. Сколько мы слышали сообщений в прессе: стреляются офицеры, мать вместе с собою предаёт отчаянной смерти своих собственных детей, девочки-подростки лишают себя жизни, выбрасываясь сразу по несколько человек с балкона. Мужество противостоять любому испытанию, любому страданию, обретается крестом Христовым, близостью ко Господу, Его даром, Его благодатью.

Расслабленный человек год за годом продолжал лежать у воды, надеясь, что рано или

поздно помощь придет к нему. И нам открывается, что первый – это не тот, кто первым подходит к святыне, оттесняя других. А тот, кто исповедует себя первым из грешников, и по этой причине свое положение считает самым безнадежным. К нему-то первому и приходит Христос Бог. Хочешь ли быть здоров? – этот вопрос Господь задает каждому человеку. И нет, наверное, ни одного, кто поколебался бы в ответе. «Но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода, – отвечал Иисусу больной, – когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня». Нет человека. У слепого есть поводырь, у хромого есть кто-нибудь из его родственников, у другого расслабленного – друзья, а у него в целом свете нет ни одного человека, который мог бы помочь, хотя тысячи людей вокруг, можно сказать, все человечество. Напротив – Иерусалимский храм, где священники без конца говорят о том, что надо творить дела милосердия. И все слушают эти проповеди и, выходя из храма, идут мимо больного расслабленного человека. И нет ни одного человека. У него не было человека, и потому слово Божие, Бог Превечный стал Человеком, чтобы придти к этому больному, лежащему у Овчей купели, и спасти его. Встань, возьми постель твою и ходи, – говорит расслабленному Христос.

Как реагируют на это чудо иудеи – те, кому вручена истина и забота о духовном и нравственном просвещении народа? Они говорят исцелившемуся: Сегодня суббота; не должно тебе брать постели. Кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи? Они хотели узнать, что это за человек, который осквернил субботу. Но узнать не для того, чтобы вместе со спасенным исцеленным человеком изумиться великому чуду, и не для того, чтобы собрать весь город, весь народ и сказать: «Посмотрите, что может делать Христос!» – а для того, чтобы, узнав, Кто сотворил это чудесное исцеление, убить Его. За что они хотят убить Христа? За то, что Он был всего единственный человек среди всех, кто увидел расслабленного и пришел к нему на по-

мощь. Не случайно пришел этот единственный Человек к Овчей купели. Он пришел потому, что для Него каждый человек – единственный. И Он хочет, чтобы каждый из нас стал единственным, ради которого Он воплотился и к которому Он идет. И ради которого Он будет убит этими лжеправедниками, лжеблудителями истины, которые создают идол из тайны Божией, из своего ложного благочестия.

Нет ли среди нас сегодня такого «благочестия»? Нет ли среди нас таких людей, которые думают, что их лично не касаются страдания окружающего мира, если они все соблюдают: все посты и все церковные установления? То есть всё, что надо, они исполняют, но не видят человека, не видят народа, который, как тот расслабленный, не тридцать восемь лет, не семьдесят лет уже лежит – и нет ему исцеления. Милосердный Господь, видя злобу книжников и фарисеев, учителей израильских, проходит свободно среди них, потому что не пришел еще Его час. Но наступит время, когда ради спасения всех людей Он предаст Себя в руки этих беззаконников, в руки людей грешных, чтобы Своим непостижимым смирением, Своею любовью к каждому человеку победить зло, царствующее в мире, смертную смерть поправ, и открыв нам тайну нашего участия в Его Воскресении. Кто Этот Человек? – гневно спрашивают иудеи. Исцеленный был не в состоянии дать им ответ. Он знал, что его коснулось самое подлинное добро, какое только есть на свете, но у него не было ясного понятия об Исцелителе. Он не знал ничего о Христе, принимая Его дар. Христос совершает много милостей и для тех, кто не знает Его. Он просвещает, укрепляет и утешает нас, избавляет от тысячи бед, а мы не знаем, Кто Он. И Господь удаляется от нас, как удалился Он на время от исцеленного расслабленного. Где же тот человек снова находит Христа? Христос пошел в храм, и получивший исцеление пошел в храм. Он пошел в храм, потому что из-за своей болезни так долго не был в храме. Может быть, он не был в нем в течение всех тридцати восьми лет. Вот признак истинно глубокой души. Первое место, куда он идет, – в

храм, к Богу. И встречает там живого Бога – Христа. Вот ты выздоровел, – говорит ему Христос, – иди и не греши, да не горше что тебе будет. Господь показывает, по какой причине он болел в течение столь долгого времени. Так свойственно нам, когда мы в беде, в болезни, когда оставляет нас благодать, обещать много, смиряя свою душу молитвою и постом. А потом, получив милость от Бога, стараться какое-то время жить по слову Христову, а затем снова постепенно обо всем забывать.

И не то, чтобы Бог непременно наказывал нас болезнью за каждый совершенный грех, если бы так было, едва ли каждый из нас дожил бы и до тридцати лет. Нет. Бог не бухгалтер и не жандарм. Очевидно, что, совершая грех, человек сам, по собственной воле вступает в область смерти. Выйдя из укрытия под дождь, каждый сам себя обрекает на то, что он вымокнет до нитки, и глупо говорить, что это Бог его под дождь толкнул.

Господь предупреждает об этой опасности: «Да не горше что тебе будет» – потому что кроме милосердия Божия есть правда Божия. И это предупреждение не только евангельскому больному, но каждому из нас – когда Господь снова и снова принимает нас в покаянии, и снова и снова повторяет эти слова.

Его милосердие как будто бы снова побеждает, но кто из нас знает, где наступит тот предел, когда оно вдруг откроется правдою последнего Страшного суда, или того, что произойдет прежде Страшного суда здесь, на земле, с нами. Мы получили большее, чем кто-либо, – избавление: в Пасху Господню мы вкусили вечную жизнь. И мы знаем, какой дорогой ценой нам это дано: за исцеление расслабленного, за все добро, какое Он делал людям, иудеи приговорили нашего Господа к смерти как разорителя субботы. Но Его смерть открывает бесконечно большее чудо всему роду человеческому – воскресение из мертвых.

Из проповеди протоиерея Александра Шаргунова.
© Православие.Ru

P.S. А еще (и пусть это не станет открытием) – *расслабленными бывают целые приходы...* Внешне такие общины выглядят благополучно: они многолюдны, прихожане там разных возрастов и обоих полов, подрастают детки.

На поверку же выходит, что подобный приход единой семьей назвать трудно: каждый человек в нем сам по себе... В воскресный день вышли из храма, попросились – и на неделю забыли друг о друге. А ведь сколько прихожан в этом время болеют дома или лежат в больнице; их не навещают, даже не позвонят, не принесут им подарочка в день рождения или именин. Да еще некоторые осудят за спиной: «значит, грехов много за душой, раз так долго болеет». Да кто же из нас дерзнет утверждать, что сам он праведен и не имеет за душой ни одного греха? И что мы до самой старости будем молодыми, красивыми, адекватными, полными сил, в окружении многочисленной заботливой родни?

Другой симптом *расслабленного прихода* – невнимание к тем, кто рядом. Приехавшие в храм на машине прихожане зачастую и не интересуются, как доберутся до дома «бабушки с палочкой». «Наверное, их заберут, – успокаивают они себя, – всегда же забирают?». А вот сегодня кого-то некому довести: родные в отъезде, в больнице, в беде... И поездка на такси будет непозволительной роскошью... Вот и бредёт она молча домой под дождем, под снегом, под знойным солнцем. Так неужели будет затруднительно взять ее в машину и проехать лишнюю пару-тройку кварталов?

Третий симптом *расслабленного прихода* – это слабая отзывчивость к призывам о помощи приходу: священник обращается к мужчинам-прихожанам насчет хозяйственной помощи, слушают его десять-пятнадцать мужчин, а *услышат и откликнутся – только трое-пятеро...*

*Просим не выбрасывать эти буклеты, а давать прочесть их близким людям. коллегам и соседям.
Тел. Свято-Успенского храма (86140) 555-25.*